

**ОСВОЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЧЕШСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ)
MASTERING OF RUSSIAN CULTURE AS AN INTEGRAL PART OF THE CZECH
ART EDUCATION (TEACHING EXPERIENCE)**

**КШИЦОВА ДАНА СТАНИСЛАВОВНА
KSHITSOVA DANUSHE STANISLAVOVNA**

*доктор наук, профессор философского факультета; Института славистики Университета им. Масарика
Чешская Республика, г. Брно*

*professor of the Faculty of Philosophy; Institute of Slavic Studies of University named after Masaryk
Czech Republic, Brno*

Žerotínovo nám. 617/9, 601 77 Brno, CzechRepublic; e-mail: danuse.ksicova@gmail.com

Ключевые слова: педагогические традиции, художественное образование, культура, русская литература, электронное обучение, взаимодействие искусств, международное пространство.

Keywords: pedagogical tradition, art education, culture, Russian literature, e-learning, art intercommunion (interaction), international area.

Аннотация. В статье раскрываются некоторые аспекты педагогического опыта автора по изучению русской культуры в контексте художественного образования Чешской Республики. В публикации представлен интересный пример из истории издания рукописи книги эссе и переводов Константина Дмитриевича Бальмонта «Душа Чехии»; показаны возможности электронного обучения на примере созданного словаря чешско-русской переводческой терминологии; приведены конкретные приёмы освоения восточнославянского фольклора и русской культуры.

Abstract. The article describes some aspects of the author's teaching experience on the study of Russian culture in the context of Art education in Czech Republic. The publication gives an interesting example of the history of publishing the manuscript essays and translations of Konstantin Dmitrievich Balmont 's "Soul of the Czech Republic". There are shown the possibilities of e-learning as an example created dictionary Czech-Russian translation of terminology; are given the specific techniques and mastering of the East – Slavic folklore and Russian culture.

Будучи долгие годы преподавателем русской литературы, культуры и транслатологии в Университете им. Масарика, основанном в 1919 г. в г. Брно, непосредственно после возникновения Чехословакии, может быть, я имею некоторое право говорить о наших педагогических традициях. Развивая идеи таких ученых, как Роман Якобсон – выдающийся филолог, основоположник американской славистики, (кстати, защитивший свою диссертацию и преподававший в 30-е годы в г. Брно) – и Франк Вольман, под руководством которого я начинала свою научную карьеру, я опираюсь на представление о значимости культурного диалога, коллегиальных отношений на занятиях. Именно это неоднократно помогало мне в работе. Так, мои студенты активно помогали мне издать случайно найденную рукопись книги эссе и переводов Константина Дмитриевича Бальмонта «Душа Чехии», русская часть которой сейчас издается в России. Рукопись, состоящую из вырезок газетных статей и переводов, напечатанных в 20-е годы в Париже дореволюционным шрифтом, нужно было тогда напечатать заново. Именно это было заданием студентов, которые, таким образом, познакомились на практике не только с историей русского правописания, но и с мастерством передового русского импрессиониста и символиста К. Д. Бальмонта. Очутившись после революции в эмиграции, он начал в 20-е годы получать денежную помощь чехословацкого правительства, выплачиваемую восточнославянским интеллектуалам, иногда даже тем, которые не жили на территории Чехословакии. Познакомившись ранее с чешской поэзией благодаря английским переводам Пола Сельвера, он стал и сам усердно переводить видных чешских поэтов: Карла Гинка Маху, Ярослава Врхлицкого, Отокара Бржезину, Антонина Сову, Петра Безруча, Карла Томана, Отокара Тэра, Иржи Волькера и многих других, в том числе т. н. легионерских писателей. Однако, за исключением сборника переводов Я. Врхлицкого, изданного в 1927 г. в Праге, всё остальное осталось в рукописи, найденной только в 1994 г. в одном из пражских архивов. Так как я уже до этого занималась Бальмонтом и его отношением к чешской поэзии, работа с изданием выпала на мою долю.

В настоящее время, когда наш факультет занимается систематическим углублением преподавательского процесса с помощью e-learning (электронного обучения), возникла возможность заинтересовать студентов исследованиями и в другой области. При подготовке нового курса лекций, посвященного теории перевода, я обратила внимание на то, что не существует словаря чешско-русской переводческой терминологии. Наши компьютерщики, специализирующиеся в данной области, составили программу, благодаря которой в словарь можно легко включать чешскую и русскую терминологию, используя материал, вложенный заранее в систему. Притом автоматически отмечается фамилия «вкладчика», об активности которого одновременно извещается профессор. Таким образом, студенты помогают полезному делу, обучаясь одновременно транслатологической терминологии. Благодаря электронному обучению студентам постепенно предоставляются не только лекции, но и богатый дополнительный материал для самостоятельного изучения.

О том, что студенты заинтересованы в широком спектре явлений и фактов восточнославянской культуры, свидетельствует большой спрос на лекции, посвященные восточнославянскому фольклору и русской культуре. Обе лекции я сопровождаю видеопрезентацией фольклорных материалов и шедевров из области изобразительного искусства, архитектуры, а также записями различных музыкальных произведений. Студентам предоставляется возможность писать эссе на любую близкую им тему, касающуюся изучаемых областей. Оказалось, что в Моравии совсем другое отношение к фольклору, чем в Чехии, где не сохранилась столь богатая традиция, как в разных областях Моравии. Многие из наших студентов танцуют или поют в фольклорных ансамблях, пользующихся у публики большой популярностью. Многолетнюю традицию имеет Международный фольклорный фестиваль, устраиваемый ежегодно в южноморавском городе Стражнице. Интерес к лекциям о русской культуре связан также с тем фактом, что большая часть чешских историков искусства специализируется прежде всего на тематике западноевропейского искусства. Хочу отметить и то, что в моих лекциях уделяется достаточно большое внимание взаимоотношению разных видов искусства, музыки и литературы.

Талантливые студенты принимают участие в компьютерной работе, связанной с изданием журналов: работают корректорами, учатся писать рецензии. Докторанты пишут самостоятельные рецензии, им дается возможность принимать участие в конференциях и печататься в журналах, издаваемых Философским факультетом Масарикова университета, Институтом славистики и др. Я убеждена в том, что вера в духовный потенциал студента является мощным стимулом для развития его таланта. Результаты очевидны. Я недавно получила от своей бывшей дипломницы Надежды Крейчовой известие о том, что её перевод пьесы Людмилы Улицкой «Русское варенье», защищенный в качестве дипломной работы и использованный в постановке остравского театра Арена, был назван «лучшим спектаклем» за 2013 год. Судя по тому, что пьеса была в начале этого года поставлена также в театре г. Либерец, она становится частью репертуара чешских театров. Чеховская традиция, чувствуемая в подтексте горькой пьесы Л. Улицкой, вызывает в Чехии еще больший интерес к современной русской культуре.

Естественно, что художественное образование чешских русистов основано прежде всего на изучении русской литературы и культуры. Однако к значимым традициям брненской литературной школы всегда принадлежал компаративистский подход – причем не только бинарный, основанный на сравнении с отечественной культурой, но и мультилатеральный, включающий русскую литературу и культуру в более широкое ареаловое, международное и междисциплинарное пространство. Художественное образование наших студентов получает, таким образом, необходимую гармонию, основанную на сочетании освоения родной культуры и других мировых культур, в частности – русской.